

Научная статья

УДК 342

DOI: <https://doi.org/10.30932/2500-1868-2026-59-3-07>

## **Вовлечение граждан Российской Федерации в диверсионно-террористическую деятельность как угроза национальной безопасности**

**Гончарова Мария Витальевна,**  
доктор юридических наук, доцент,  
главный научный сотрудник НИЦ № 1,  
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России,  
Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3678-2246>

РИНЦ SPIN-код: 8809-3255, AuthorID: 742475

**Аннотация.** Статистические данные ФКУ «ГИАЦ МВД России», характеризующие преступления террористического характера, включающие вовлечение граждан Российской Федерации в диверсионно-террористическую деятельность за период с 2021 г. по первое полугодие 2026 г., свидетельствуют о нарастании негативных тенденций в этом сегменте криминальной ситуации, несмотря на все меры, предпринимаемые правоохранительными органами. Заметное увеличение числа вовлечений граждан Российской Федерации в диверсионно-террористическую деятельность произошло в период проведения специальной военной операции на Украине. Подобное развитие событий позволяет говорить о том, что эта проблема выступает значимой угрозой национальной безопасности. Решение данной проблемы невозможно без исследования криминологических характеристик обозначенных преступлений, результаты которого способны послужить базой совершенствования профилактической деятельности. К числу криминологических характеристик, выделяемых автором, познание которых необходимо для повышения эффективности предупреждения вовлечения граждан Российской Федерации в диверсионно-террористическую деятельность, относятся состояние и динамика преступлений террористического характера, факторы, детерминирующие эти преступления, методы, целевая аудитория и способы вовлечения граждан Российской Федерации в диверсионно-террористическую деятельность. В результате исследования сформулирован вывод о сохранении негативных тенденций вовлечения граждан в диверсионно-террористическую деятельность в будущем. Наиболее вероятно расширение круга вовлекаемых в преступления лиц за счет граждан, находящихся в усугубляющихся сложных экономических условиях, что потребует совершенствования предупредительной деятельности не только на специальном криминологическом и общесоциальном уровнях, но и виктимологическом.

**Ключевые слова:** диверсионно-террористическая деятельность; рекрутирование; преступления террористического характера; национальная безопасность; государственная и общественная безопасность; криминологические показатели.

**Для цитирования:** Гончарова М. В. Вовлечение граждан Российской Федерации в диверсионно-террористическую деятельность как угроза национальной безопасности // Транспортное право и безопасность. 2026. № 3(59). С. 85–93. <https://doi.org/10.30932/2500-1868-2026-59-3-07>.

Original article

## Recruitment of Russian Federation citizens into subversive and terrorist activities as a threat to national security

**Mariya V. Goncharova,**  
Doctor of Law, Associate Professor,  
Main Researcher of the RC No.1,  
National Research Institute of the Ministry of Interior of the  
Russian Federation,  
Moscow, Russia

**Abstract.** Statistical data from the Main Information and Analytical Center of the Russian Interior Ministry regarding terrorist-related crimes, including the recruitment of Russian citizens into subversive and terrorist activities, for the period from 2021 through the first half of 2026 indicate a rise in negative trends within this segment of the crimes, notwithstanding all measures taken by law enforcement agencies. A definite increase in the involvement of Russian Federation citizens into subversive and terrorist activities has occurred during the special military operation in Ukraine. This situation indicates that the issue poses a significant threat to national security. The solution of the problem requires a study of the criminological characteristics of these crimes, the findings of which can serve as a foundation to improve preventive measures. The current paper has identified the criminological characteristics understanding of which is necessary to enhance the efficiency of preventing the recruitment of Russian Federation citizens into subversive and terrorist activities. They include the state and dynamics of terrorist-related crimes, the factors determining such crimes, methods, target audiences, and the ways used to recruit Russian citizens into subversive and terrorist activities. There has been concluded that negative trends regarding the recruitment of citizens into subversive and terrorist activities are likely to persist in the future. It is highly probable that the pool of individuals drawn into such crimes will expand to include citizens facing increasingly difficult economic conditions. Such problem will necessitate the enhancement of preventive measures not only at the specialized criminological and general social levels but also at the victimological level.

**Keywords:** subversive and terrorist activity; recruitment; terrorist crimes; national security; state and public security; criminological indicators.

**For citation:** Goncharova M.V. Recruitment of Russian Federation citizens into subversive and terrorist activities as a threat to national security // Transport law and security. 2026; (3(59)):85–93.

© Гончарова М. В., 2026

---

Современные реалии свидетельствуют о том, что «деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере» (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). Кроме того, после начала специальной военной операции (далее — СВО) усилилась активность разведывательной и иной деятельности специаль-

ных служб и организаций иностранных государств, осуществляемой в том числе с использованием подконтрольных им российских общественных объединений и отдельных граждан. Международные террористические и экстремистские организации усиливают антироссийскую пропаганду, наращивают работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность, прежде всего российской молодежи. Перечисленное выступает прямой угрозой государственной и общественной безопасности, которая является одним из стратегических приоритетов обеспечения национальной безопасности. Об актуальности этой угрозы свидетельствуют и положения Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года, касающиеся основных задач в сфере профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении их (Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года»).

В свете сказанного повышенную общественную опасность представляет вовлечение в деятельность террористических организаций законопослушных граждан и особенно молодежи. При этом именно молодое поколение, максимально погруженное в интернет-пространство и социальные сети, наиболее подвержено деструктивному влиянию криминальной пропаганды [2], направленной на подстрекательство к совершению преступлений террористического характера, включая поджоги военкоматов, зданий органов государственной власти, МВД России и диверсионно-террористические акты на объектах топливно-энергетической и транспортной инфраструктуры.

Вовлечение граждан Российской Федерации в диверсионно-террористическую деятельность выступает составной частью преступлений террористического характера, определенных в перечне № 22 указания Генпрокуратуры России и МВД России от 4 февраля 2026 г. № 67/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

В 2025 г. зафиксирован продолжающийся значительный рост числа преступлений террористического характера (+59,4%; всего: 5920, табл. 1).

*Таблица 1*

**Динамика преступлений террористического характера  
в 2021—2025 гг.**

| Показатели                               | Годы |      |      |      |      |
|------------------------------------------|------|------|------|------|------|
|                                          | 2021 | 2022 | 2023 | 2024 | 2025 |
| Преступления террористического характера | 2136 | 2233 | 2382 | 3714 | 5920 |
| Прирост/снижение, %                      | –8,8 | 4,5  | 6,7  | 55,9 | 59,4 |

В первом полугодии 2026 г. указанная негативная тенденция продолжилась (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика преступлений террористического характера  
в первом полугодии 2022—2026 гг.**

| Показатели                               | Годы  |       |      |      |      |
|------------------------------------------|-------|-------|------|------|------|
|                                          | 2022  | 2023  | 2024 | 2025 | 2026 |
| Преступления террористического характера | 1 332 | 1193  | 1651 | 3125 | 3445 |
| Прирост/снижение, %                      | 4,8   | -10,4 | 38,4 | 89,3 | 10,2 |

Во многом рост числа выявленных преступлений террористического характера связан с пресечением российскими правоохранительными органами функционирования нелегальных каналов связи, используемых спецслужбами Украины в том числе для вовлечения граждан России в диверсионно-террористическую деятельность и ее координации [<http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440504%40fsbMessage.html>]. Такая вербовка осуществляется в форме преступлений, ответственность за которые предусмотрена УК РФ:

— ст. 205<sup>1</sup> «Содействие террористической деятельности» в части склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205<sup>2</sup>, ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1—3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружения или подготовки лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирования терроризма;

— ст. 281<sup>1</sup> «Содействие диверсионной деятельности» в части склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 281 «Диверсия», вооружения или подготовки лица в целях совершения указанных преступлений, а равно финансирования диверсии.

Число таких преступлений также имеет негативную тенденцию увеличения (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика преступлений террористического характера,  
связанных с вовлечением граждан России в диверсионно-  
террористическую деятельность, в 2021—2025 гг.**

| Показатели          | Годы |      |       |      |       |
|---------------------|------|------|-------|------|-------|
|                     | 2021 | 2022 | 2023  | 2024 | 2025  |
| Статья 205.1 УК РФ  | 437  | 402  | 307   | 368  | 520   |
| Прирост/снижение, % | 26,7 | -8,0 | -23,6 | 19,9 | 41,3  |
| Статья 281.1 УК РФ  | –    | –    | 24    | 31   | 95    |
| Прирост/снижение, % | –    | –    | –     | 29,2 | 206,5 |

В качестве основного метода вовлечения граждан России в диверсионно-террористическую деятельность доминирующей стала тенденция к массовому рекрутированию гражданского населения [<http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440494%40fsbMessage.html>] в интернет-пространстве, социальных сетях и мессенджерах. Так, в сети Интернете:

- ведется активный поиск потенциальных исполнителей терактов и диверсий [<http://www.fsb.ru/>], информаторов о проведении Российской Федерацией СВО на Украине [<http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440226%40fsbMessage.html>];

- посредством курируемых Telegram-каналов [[www.kommersant.ru/doc/7715278](http://www.kommersant.ru/doc/7715278)] распространяется неонацистская и террористическая идеология;

- осуществляются непрекращающиеся попытки деструктивного влияния на несовершеннолетних и их вербовки в террористическую деятельность

- [<http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440605%40fsbMessage.html>], совершение диверсий, вооруженных нападений, в том числе на школы [<https://www.vesti.ru/article/4501331>], и других преступлений [<http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440212%40fsbMessage.html>];

- распространяются инструктивные и обучающие материалы;

- предлагаются приложения и игры, скрытно или явно пропагандирующие терроризм, предназначенные, прежде всего, для вовлечения молодежи;

- регулярно создаются и распространяются мемы, графические иллюстрации и другие средства визуального контента с целью формирования лояльного отношения к радикальным и насильственным идеологиям, способам и методам их «продвижения» [1];

- имеют место прямые призывы к совершению преступлений террористического характера [4] и др.

При этом дистанционное вовлечение в диверсионно-террористическую деятельность отличается:

- отсутствием физического контакта с вербовщиком;

- наличием исключительно виртуальной коммуникации с вербовщиком;

- отсутствием или ограниченной координацией деятельности лица со стороны экстремистско-террористических организаций;

- заменой координации размещением общих призывов и инструкций.

Такое вовлечение не предполагает вступление вербуемого лица в ячейки экстремистско-террористических организаций [4].

Одновременно с этим фиксируются попытки склонения осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России, к государственной измене посредством заключения контракта с Миноборо-

ны России с целью убийства в зону СВО с последующим переходом на сторону противника и вступления в запрещенную в России украинскую террористическую организацию [<http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440613%40fsbmessage.html>; <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440563%40fsbMessage.html>].

Вовлечение в диверсионно-террористическую деятельность реализуется различными способами, как индивидуально посредством убеждения и уговоров отдельных граждан, так и обезличено, в расчете на большую аудиторию с помощью публичных обращений и массовой пропаганды [6]. Основной целевой аудиторией вовлечения выступают несовершеннолетние, пенсионеры и лица пожилого возраста, а также молодые женщины [<https://ren.tv/news/kriminal/1305602-verbovka-devushek-sbu-zaverbovalochetyrekh-zhenshchin-dlia-teraktov-v-rossii>]. Следует отметить, что все более и более проявляется тенденция к снижению возраста вовлекаемых подростков. Если ранее вербовщики ориентировались на старшеклассников и студентов 16—20 лет, то в настоящее время это дети 12—15 лет [5].

Кроме того, в рассматриваемом аспекте интерес для вербовщиков представляют радикалы, маргинальные слои населения и лица с психическими аномалиями, т.е. лица, не только не обладающие базовыми юридическими познаниями, но и слабо отдающие отчет в своих действиях и тяжести последствий от их совершения.

Если в 2022—2023 гг. для вербовки преимущественно использовались схемы на идеологической либо коммерческой основе, то современная практика рекрутирования в основном характеризуется применением многоэтапных схем, использующих насильственные (психологические), ненасильственные и смешанные способы.

Из числа насильственных особо распространены способы, связанные с использованием сети телефонных мошенников, которые обманным путем, а также методами шантажа и вымогательства лишают россиян сбережений, в том числе принуждая нарушать закон [<https://iz.ru/2097650/2026-05-15/svr-ukazalo-na-usilenie-popytok-spetcslužhb-kieva-destabilizirovat-obshchestvo-v-rf>].

Особый интерес представляют психологические методы, применение которых вводит вовлекаемых лиц в измененное состояние сознания. На это указывает их странное поведение, например, отсутствие попыток скрыться с места преступления после совершения поджога военкомата или иных подобных противоправных действий. При этом следует учитывать, что вовлечение в преступление происходило дистанционно, свидетельствуя о высоком профессионализме лиц, ведущих «коммуникацию» с потерпевшими [4].

Ненасильственные способы предполагают получение вознаграждения и материальную мотивацию. ВСУ активно используются интернет-сервисы объявлений о так называемых «быстрых заработках» для поэтапного вовлечения российских граждан в диверсионно-террористическую деятель-

ность [http://www.fsb.ru/fsb/pressmessage/single.htm%21id%3D10440663%40fsbMessage.html]. Например, обманным путем (под легендой осуществления работы в детективном и коллекторском агентствах) вербуют россиян для совершения «акций устрашения» военнослужащих и должностных лиц федеральных органов исполнительной власти [https://ria.ru/20260620/podmoskove-2100033814.html].

Смешанные способы предполагают вовлечение посредством участия в игровых квестах, «секретных миссиях», оказания мелких платных услуг с последующим переходом к угрозам и шантажу в целях склонения к совершению преступлений. Также получило распространение запугивание уголовной ответственностью или угрозами убийства родителей и близких.

Важным аспектом изучения способов вовлечения в диверсионно-террористическую деятельность является учет непрерывной модернизации применяемых организаторами и кураторами деструктивных движений способов, и в частности, создание так называемой «воронки вовлечения» [5], представляющей собой многоэтапную модель пути вовлечения от первого контакта с вербовщиком до устойчивого взаимодействия, лояльности и превращения в сторонника.

Несмотря на рост абсолютных показателей числа вовлечений граждан России в диверсионно-террористическую деятельность, их доля в структуре преступлений террористического характера за последние пять лет снизилась почти вдвое. Важным инструментом противодействия таким угрозам выступала утвержденная в октябре 2024 г. на саммите Совета глав государств — участников СНГ Программа в области дерадикализации на 2025—2027 годы, а также реализация совместных с Республикой Беларусь мер борьбы с терроризмом на постсоветском пространстве [https://www.kommersant.ru/doc/7639900] (табл. 4).

*Таблица 4*

**Динамика удельного веса преступлений террористического характера, связанных с вовлечением граждан России в диверсионно-террористическую деятельность, в 2021—2025 гг.**

| Показатели                                                                                                       | Годы |      |      |      |      |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------|------|------|------|------|
|                                                                                                                  | 2021 | 2022 | 2023 | 2024 | 2025 |
| Удельный вес преступлений, связанных с вовлечением граждан России в диверсионно-террористическую деятельность, % | 20,5 | 18,0 | 13,9 | 10,7 | 10,4 |

Вместе с тем с учетом выделенных выше криминологических особенностей вовлечения граждан Российской Федерации в диверсионно-террористическую деятельность, постоянного совершенствования тактики его осуществления, а также размывания границ между информацион-

ными угрозами и экстремистско-террористическими [3] в краткосрочной перспективе прогнозируется расширение круга вовлекаемых лиц за счет граждан, находящихся в усугубляющихся сложных экономических условиях. Это потребует совершенствования предупредительной деятельности не только на специальном криминологическом и общесоциальном уровнях, но и виктимологическом, предполагающем разработку методик, позволяющих потенциальным жертвам противостоять криминальной «обработке».

#### Список источников

1. Маджумаев, М. М. Антикриминальный потенциал машинного обучения: предиктивная аналитика предупреждения цифрового вовлечения в террористическую деятельность / М. М. Маджумаев, О. А. Кузнецова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2026. — Том 30. — № 1. — С. 70—89.
2. Незнамов, А. В. О месте административного судопроизводства в механизме противодействия вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность / А. В. Незнамов, З. А. Незнамова // Вестник гражданского процесса. — 2025. — № 6. — С. 259—280.
3. Смирнов, А. А. Вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел по обеспечению информационно-психологической безопасности / А. А. Смирнов // Научный портал МВД России. — 2023. — № 3 (63). — С. 56—63.
4. Смирнов, А. А. Новые дистанционные технологии вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность / А. А. Смирнов // Новое мироустройство: принципы построения, перспективы, вызовы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 23—25 октября 2024 года. — Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2025.
5. Усенко, А. С. Роль семьи в обеспечении информационной безопасности подростков: противостояние вербовке в деструктивные сообщества и террористическую деятельность / А. С. Усенко, И. Г. Фруслов // Вестник экономики и права. — 2026. — № 115. — С. 130—138.
6. Чуклина, Э. Ю. Характеристика угроз информационно-психологической безопасности на основе анализа судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 207.1 и 207.3 УК РФ / Э. Ю. Чуклина, А. А. Берестовой // Вопросы безопасности. — 2025. — № 3. — С. 15—25.

#### References

1. Madzhumayev, M. M. Antikriminal'nyy potentsial mashinnogo obucheniya: prediktivnaya analitika preduprezhdeniya tsifrovogo вовлечения в terroristicheskuyu deyatel'nost' [The anti-crime potential of machine learning: predictive analytics to prevent digital recruitment into terrorist activities] / M. M. Madzhumayev, O. A. Kuznetsova // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskiye nauki. — 2026. — Tom 30. — № 1. — S. 70—89.
2. Neznamov, A. V. O meste administrativnogo sudoproizvodstva v mekhanizme protivodeystviya вовлечения молодежи в ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost' [On the role of administrative proceedings in the mechanism for countering the recruitment of youth into extremist and terrorist activities] / A. V. Neznamov, Z. A. Neznamova // Vestnik grazhdanskogo protsesssa. — 2025. — № 6. — S. 259—280.

3. Smirnov, A. A. Voprosy sovershenstvovaniya deyatel'nosti organov vnutrennikh del po obespecheniyu informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti [Issues of improving the activities of internal affairs agencies to enforce information-psychological security] / A. A. Smirnov // Nauchnyy portal MVD Rossii. — 2023. — № 3 (63). — S. 56—63.
4. Smirnov, A. A. Novyye distantsionnyye tekhnologii vovlecheniya v terroristicheskuyu i ekstremistskuyu deyatel'nost' [New remote technologies for recruitment into terrorist and extremist activities] / A. A. Smirnov // Novoye miroustroystvo: printsipy postroyeniya, perspektivy, vyzovy: Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 23—25 oktyabrya 2024 goda. — Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet, 2025.
5. Usenko, A. S. Rol' sem'i v obespechenii informatsionnoy bezopasnosti podrostkov: protivostoyaniye verbovke v destruktivnyye soobshchestva i terroristicheskuyu deyatel'nost' [The role of the family in ensuring the information security of adolescents: countering recruitment into destructive communities and terrorist activities] / A. S. Usenko, I G. Fruslov // Vestnik ekonomiki i prava. — 2026. — № 115. — S. 130—138.
6. Chuklina, E. YU. Kharakteristika ugroz informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti na osnove analiza sudebnoy praktiki po delam o prestupleniyakh, predusmotrennykh st. 205.1, 205.2, 207.1 i 207.3 UK RF [Characterization of threats to information-psychological security based on an analysis of judicial practice in cases involving crimes under Articles 205.1, 205.2, 207.1, and 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation] / E. YU. Chuklina, A. A. Berestovoy // Voprosy bezopasnosti. — 2025. — № 3. — S. 15—25.